

МЕТОДИКИ

РУССКОЯЗЫЧНАЯ АДАПТАЦИЯ КРАТКОЙ ВЕРСИИ ОПРОСНИКА TEIQue (TRAIT EMOTIONAL INTELLIGENCE QUESTIONNAIRE) К. ПЕТРИДЕСА И А. ФЕРНХЕМА

А.А. ПАНКРАТОВА¹, Д.С. КОРНИЕНКО², А.В. ФЕТИСОВА¹

¹ *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова*

² *Институт общественных наук РАНХиГС, Москва*

К. Петридес и А. Фернхем ввели новый конструкт – эмоциональный интеллект (ЭИ) как личностная черта – и разработали опросник TEIQue для его диагностики. По содержанию предложенная ими модель ЭИ относится к смешанным, так как в состав ЭИ включены (1) когнитивные способности: понимание эмоций и управление ими, как у себя, так и у других людей, (2) личностные черты: счастье, оптимизм, самоуважение, ассертивность и т.д., (3) компетенции, связанные с использованием ЭИ: поддержание отношений и социальная компетентность. Настоящая работа посвящена адаптации опросника TEIQue-SF (Short Form) на российской выборке ($N = 544$) и изучению индивидуальных различий в ЭИ как личностной черте. По результатам факторного анализа было предложено альтернативное двухфакторное решение для опросника TEIQue-SF, которое соответствует практическому приложению ЭИ по К. Петридесу и А. Фернхему. Внутренняя согласованность опросника TEIQue-SF и его шкал *поддержание отношений* и *социальная компетентность* высокая (альфа Кронбаха на уровне 0,8–0,9). Конвергентная валидность: опросник TEIQue-SF положительно коррелирует с опросником ЭМИн Д.В. Люсина ($r = 0,69$) и демонстрирует сходный с оригинальной версией опросника паттерн корреляций с опросником «Большая пятерка». Дивергентная валидность: ЭИ как личностная черта не коррелирует с академической успеваемостью (баллами ЕГЭ по математике и русскому языку). Прогностическая валидность: ЭИ как личностная черта положительно коррелирует с удовлетворенностью жизнью ($r = 0,48$), позитивным аффектом ($0,52$) и отрицательно – с негативным аффектом ($r = -0,46$), ситуативной ($r = -0,68$) и личностной ($r = -0,75$) тревожностью. Показатели по ЭИ как личностной черте выше у мужчин, по сравнению с женщинами ($d = 0,26$), при этом с возрастом они немного увеличиваются, как у мужчин, так и у женщин ($r = 0,12$).

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, TEIQue, Большая пятерка, академическая успеваемость, субъективное благополучие, тревожность.

В литературе выделяют два теоретических подхода к изучению эмоционального интеллекта (ЭИ): модели способностей и смешанные модели (рис.). Авторы моделей способностей (Дж. Мэйер, П. Сэловей, Д. Карузо; Д.В. Люсин) включают в состав ЭИ только когнитивные способности, связанные с оперированием эмоциями (распознавание эмоций, понимание причин эмоций, управление эмоциями как у себя, так и у других людей) (Панкратова, 2019). Авторы смешанных моделей (Д. Гоулмен; Р. Бар-Он; К. Петридес

и А. Фернхем) помимо когнитивных способностей, обозначенных выше, включают в состав ЭИ личностные черты, которые помогают оперировать эмоциями: самоуважение, ассертивность, оптимизм, адаптивность и т.д. (Панкратова, 2020а). Более детальный анализ содержания смешанных моделей ЭИ показал, что их авторы включают в состав модели также компетенции, связанные с поддержанием межличностных отношений или достижением определенных целей в деловом общении (практическое приложение ЭИ).

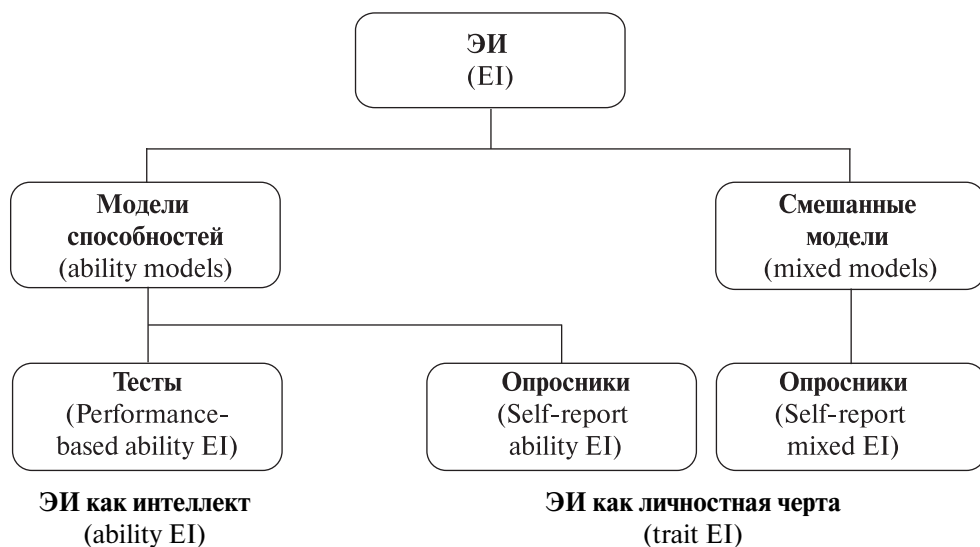

Рис. Модели эмоционального интеллекта и типы методик диагностики

В настоящий момент для диагностики ЭИ используются три типа методик: тесты, опросники с опорой на модели способностей и опросники с опорой на смешанные модели. Стоит отметить, что в случае опросников человек дает самоотчет о своих способностях, т.е. измеряется не уровень развития способностей, а его самооэффективность. Из трех типов методик диагностики ЭИ на русском языке доступны только тесты и опросники с опорой на модели способностей, а именно тест MSCEIT (Mayer–Salovey–Caruso Emotional Intelligence Test) Дж. Мэйера, П. Сэловея, Д. Карузо (Сергиенко, Ветрова, 2010) и опросник ЭМИн Д.В. Люсина (2009). При этом опросники с опорой на смешанные модели, которые по результатам мета-анализов (Joseph, Newman, 2010; Martins, Ramalho, Morin, 2010; Sánchez-Álvarez, Extremera, Fernández-Berrocá, 2016) обладают самой высокой прогностической валидностью, на русском языке не представлены. Мы решили восполнить этот пробел и выбрали для адаптации краткую версию опросника TEIQue (Trait Emotional Intelligence Questionnaire) К. Петридеса и А. Фернхема.

МОДЕЛЬ И МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА К. ПЕТРИДЕСА И А. ФЕРНХЕМА

По результатам корреляционных исследований тесты на ЭИ умеренно коррелируют с интеллектом и имеют низкие корреляции с личностными чертами, опросники на ЭИ, независимо от того, на какую модель они опираются, имеют высокие корреляции с личностными чертами и не коррелируют с интеллектом (обобщение результатов см. в статье: Панкратова, 2020а). Основываясь на этих результатах, К. Петридес и А. Фернхем предложили в зависимости от того, какой метод диагностики ЭИ используется (тесты или опросники), рассматривать ЭИ как интеллект или как личностную черту (Petrides, Furnham, 2001). Чтобы подчеркнуть это деление, авторами был введен новый конструкт — ЭИ как личностная черта, или эмоциональная самооэффективность, — и разработан опросник TEIQue для его диагностики. Стоит отметить, что по содержанию модель ЭИ как личностной черты относится к смешанным, так как в состав ЭИ включены когнитивные способности и

личностные черты, о которых респондент дает самоотчет.

Авторами был проведен контент-анализ всех известных моделей ЭИ и родственных конструктов, таких как алекситимия, аффективная коммуникация, эмоциональная экспрессия, эмпатия (Petrides, 2009). В модель ЭИ как личностной черты были включены только те компоненты, которые встречались более чем в одной модели (табл. 1, список субшкал опросника TEIQue). По результатам факторного анализа данных по опроснику TEIQue были выделены четыре фактора: «Эмоциональность», «Коммуникабельность», «Благополучие», «Самоконтроль» (табл. 1, список шкал опросника TEIQue). Несмотря на то что субшкала *самоуважение* имеет более высокую факторную нагрузку на фактор «Коммуникабельность», чем на фактор «Благополучие», она была включена авторами в шкалу *благополучие*, чтобы расширить ее содержание. Кроме этого, субшкалы *адаптивность* и *самомотивация* сработали на фактор «Самоконтроль», при этом они

не были включены авторами в эту шкалу и используются только для подсчета общего показателя по ЭИ как личностной черте.

Полная версия опросника TEIQue состоит из 153 вопросов, по результатам его заполнения подсчитываются показатели по 15 субшкалам, четырем шкалам и общий показатель по ЭИ как личностной черте. Внутренняя согласованность его субшкал варьирует в пределах от 0,69 до 0,87 и от 0,67 до 0,89, шкал — от 0,78 до 0,84 и от 0,75 до 0,83, для опросника в целом равна 0,92 и 0,89 в мужской и женской подгруппах (Там же). Анализ содержания модели ЭИ как личностной черты (см. табл. 1 и формулировки вопросов в Приложении) показал, что в ее состав включены (1) когнитивные способности, связанные с оперированием эмоциями: понимание эмоций и управление ими, как у себя, так и у других людей (внутриличностный и межличностный ЭИ в терминологии Д.В. Люсина), (2) личностные черты, которые помогают эффективно оперировать эмоциями: счастье, оптимизм, самоуважение,

Таблица 1

Теоретическая модель, положенная в основу опросника TEIQue К. Петридеса и А. Фернхема

ЭИ как личностная черта	Шкалы	Субшкалы	Вопросы TEIQue-SF
	1) эмоциональность	1) эмпатия	2 (обр.), 17
		2) понимание эмоций	8 (обр.), 23
		3) выражение эмоций	1, 16 (обр.)
		4) поддержание отношений	13 (обр.), 28 (обр.)
	2) коммуникабельность	5) управление эмоциями	11, 26 (обр.)
		6) асертивность	10 (обр.), 25 (обр.)
		7) социальная компетентность	6, 21
	3) благополучие	8) самоуважение	9, 24
		9) оптимизм	12 (обр.), 27
		10) счастье	5 (обр.), 20
	4) самоконтроль	11) регуляция эмоций	4 (обр.), 19
		12) низкая импульсивность	7 (обр.), 22 (обр.)
		13) управление стрессом	15, 30
		14) адаптивность	14 (обр.), 29
15) самомотивация		3, 18 (обр.)	
Примечание. Формулировки вопросов см. в Приложении («обр.» — обратные вопросы).			

низкая импульсивность, асертивность и т.д., (3) компетенции, связанные с использованием ЭИ: поддержание отношений и социальная компетентность (Панкратова, 2020б).

Краткая версия опросника TEIQue состоит из 30 вопросов: авторами методики были отобраны по два вопроса на 15 субшкал с опорой на корреляции вопросов с показателями по субшкалам (Petrides, Furnham, 2006). Изначально опросник TEIQue-SF разрабатывался для оценки ЭИ как личностной черты в целом, при этом такой отбор вопросов обеспечивал максимальный охват конструкта. Было показано, что краткая версия опросника имеет высокую внутреннюю согласованность (показатель альфа Кронбаха равен 0,84 и 0,89 в мужской и женской подгруппах). В дальнейшем по результатам заполнения опросника TEIQue-SF стали дополнительно подсчитываться показатели по четырем шкалам, при этом авторы предупреждают, что внутренняя согласованность шкал в краткой версии ниже, чем в полной версии (в среднем — 0,69) (Petrides, 2009). Стоит отметить, что авторами дополнительно не изучалась факторная структура опросника TEIQue-SF, а подсчет шкальных оценок происходил с опорой на ключ к полной версии опросника (см. табл. 1).

ЗАРУБЕЖНЫЕ АДАПТАЦИИ ОПРОСНИКА TEIQue-SF

В настоящий момент опросник TEIQue-SF переведен на многие языки мира и активно используется при проведении научных исследований (London Psychometric Laboratory, n.d.). Обзор зарубежных адаптаций позволил нам выделить три основные стратегии, которые используются при проверке факторной структуры опросника TEIQue-SF: 1) не проверяется факторная структура опросника TEIQue-SF, подсчитываются показатели по четырем шкалам с опорой на оригинальный

ключ и дополнительно оценивается их внутренняя согласованность (см., например, греческую адаптацию: Stamatopoulou, Galanis, Prezerakos, 2016); 2) проверяется факторная структура полной версии опросника TEIQue, при этом для краткой версии отбирается тот же набор вопросов и по ним подсчитывается только общий показатель по ЭИ как личностной черте (см., например, польскую адаптацию: Szczygieł, Jasielska, Wytykowska, 2015); 3) проверяется факторная структура опросника TEIQue-SF с помощью конфирматорного факторного анализа (CFA — Confirmatory Factor Analysis) или эксплораторного структурного моделирования (ESEM — Exploratory Structural Equation Modeling) (см. примеры ниже).

В рамках CFA или ESEM оценивается, насколько теоретическая модель соответствует данным, при этом теоретическая модель (см. табл. 1) авторами адаптаций задается по-разному¹:

- турецкая адаптация (Deniz, Özer, İşik, 2013): по результатам эксплораторного факторного анализа из опросника были исключены пункты, которые имели факторные нагрузки на два и более факторов (при четырехфакторном решении), затем в рамках CFA тестировалась четырехфакторная модель с сокращенным набором индикаторов — по четыре пункта на каждый фактор ($N = 464$, студенты: $CFI = 0,91$, $RMSEA = 0,056$);

- немецкая адаптация (Jacobs, Sim, Zimmermann, 2015): в рамках CFA прове-

¹ По результатам CFA и ESEM выводятся индексы соответствия модели данным, два основных из них — CFI (Comparative Fit Index) и RMSEA (Root Mean Square Error of Approximation) с 90%-м доверительным интервалом (все остальные данные по описанным моделям см. в оригинальных статьях). Напомним, что показателями приемлемого соответствия модели данным считаются значения $CFI > 0,90$, $RMSEA < 0,08$, показателями хорошего соответствия — значения $CFI > 0,95$, $RMSEA < 0,05$ (Brown, 2006).

рялась четырехфакторная модель с одним фактором более высокого порядка, при этом в качестве индикаторов модели выступали показатели по 15 субшкалам ($N = 405$, $CFI = 0,95$, $RMSEA = 0,042$ после добавления в модель связей между субшкалами *оптимизм* и *счастье*, *самоуважение* и *социальная компетентность*);

- китайская адаптация (Feher et al., 2019): в рамках CFA проверялась однофакторная модель, в качестве индикаторов модели выступали показатели по четырем шкалам, вопросы, которые работают на две дополнительные субшкалы *адаптивность* и *самотивация*, были из анализа исключены ($N = 585$, студенты: $CFI = 0,98$, $RMSEA = 0,042$);

- мексиканская адаптация (Neri-Uribe, Juárez-García, 2016): в рамках CFA тестировалась шестифакторная модель (субшкалы *адаптивность* и *самотивация* рассматривались как два дополнительных фактора), в качестве индикаторов модели выступали 30 пунктов опросника ($N = 155$, студенты: $CFI = 0,65$, $RMSEA = 0,08$);

- бразильская адаптация (Perazzo et al., 2020): в рамках ESEM тестировалась бифакторная модель, когда все пункты опросника, с одной стороны, работают на общий показатель на ЭИ, а с другой стороны, 26 пунктов опросника работают на четыре фактора согласно оригинальному ключу ($N = 512$, студенты: $CFI = 0,94$, $RMSEA = 0,044$).

Как нам кажется, при переводе опросника на другой язык должна обязательно изучаться его факторная структура, недостаточно просто оценить внутреннюю согласованность его шкал с опорой на оригинальный ключ. Обзор зарубежных адаптаций показал, что в рамках CFA модель сходится только в том случае, если в качестве индикаторов модели выступают сокращенный набор пунктов (турецкая адаптация) или шкальные оценки, подсчитанные по оригинальному ключу (немецкая и китайская адаптации — показатели

по 15 субшкалам или четырем шкалам). При задании теоретической модели в рамках CFA существует некоторая путаница, связанная с учетом или неучетом субшкал *адаптивность* и *самотивация*, которые используются только при подсчете общего показателя по ЭИ как личностной черте. Стоит отметить, что в некоторых адаптациях проверка факторной структуры опросника происходит на недостаточно большой выборке (мексиканская адаптация) или очень однородной и специфической выборке (немецкая адаптация).

Модель, максимально приближенная к оригинальной, когда в качестве индикаторов выступают 30 пунктов опросника, сходится только при ее проверке с помощью ESEM (бразильская адаптация). Было показано, что подобная модель плохо соответствует данным по результатам CFA ($CFI = 0,84$, $RMSEA = 0,061$) и хорошо соответствует данным по результатам ESEM ($CFI = 0,94$, $RMSEA = 0,043$) (австралийская адаптация: Perera, 2015). Это связано с тем, что при задании теоретической модели в рамках ESEM, в отличие от CFA, допускаются перекрестные нагрузки, т.е. вопрос может работать как на свой фактор, так и на другие факторы. Несмотря на то что математическими методами удается добиться хорошего соответствия модели данным, внутренняя согласованность шкал опросника TEIQue-SF достаточно низкая, за исключением шкалы *благополучие* (табл. 2). Видимо, более корректно все-таки использовать опросник TEIQue-SF для оценки только общего показателя по ЭИ как личностной черты, что и было изначально задумано авторами методики.

Для адаптации на российской выборке нами также была выбрана краткая версия опросника TEIQue, проводился его дословный перевод с английского языка на русский. Психологическая точность перевода оценивалась экспертной группой ($N = 9$) — специалистами в области дифференциальной психологии во

Таблица 2

Внутренняя согласованность шкал опросника TEIQue-SF (показатель альфа Кронбаха)

Адаптации	Шкалы опросника				TEIQue-SF
	1	2	3	4	
Греческая (Stamatopoulou, Galanis, Prezerakos, 2016)	0,64	0,75	0,78	0,60	0,89
Немецкая (Jacobs, Sim, Zimmermann, 2015)	0,58	0,62	0,85	0,67	0,88
Шведская (Hjalmarsson, Dåderman, 2020)	0,64	0,55	0,81	0,61	0,86
Турецкая (Deniz, Özer, İşik, 2013)	0,66	0,70	0,72	0,70	0,81
Китайская (Feher et al., 2019)	0,65	0,47	0,82	0,65	0,88
Канадская (Feher et al., 2019)	0,67	0,71	0,85	0,67	0,88
Испанская (Laborde, Allen, Guillén, 2016)	0,70	0,70	0,83	0,72	0,84
Мексиканская (Neri-Urbe, Juárez-García, 2016)	0,63	0,46	0,82	0,64	—
Чилийская (Pérez-Díaz, Petrides, 2021)	0,65	0,47	—	—	0,88
Бразильская (Perazzo et al., 2020)	0,64	0,60	0,85	0,65	0,88
Средняя согласованность шкал	0,65	0,60	0,81	0,66	0,87
<i>Примечание.</i> Шкалы опросника TEIQue-SF: 1 — эмоциональность, 2 — коммуникабельность, 3 — благополучие, 4 — самоконтроль. Чилийская адаптация: в статье отмечается, что внутренняя согласованность шкал <i>благополучие</i> и <i>самоконтроль</i> приемлемая, в отличие от первых двух шкал, при этом не приводятся конкретные цифры.					

главе с доктором психологических наук М.С. Егоровой.

ПОСТРОЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель данной работы — проверить валидность и надежность русскоязычной версии опросника TEIQue-SF и оценить индивидуальные различия в ЭИ, измеренном с помощью этого опросника. С опорой на результаты зарубежных исследований (Mikolajczak et al., 2007; Petrides, 2009) были сформулированы следующие гипотезы, которые касаются индивидуальных различий в ЭИ как личностной черте: 1) гендерные различия: показатели по ЭИ как личностной черте выше у мужчин по сравнению с женщинами; 2) возрастные различия: показатели по ЭИ как личностной черте с возрастом будут увеличиваться.

Выборка. В исследовании приняли участие 544 человека, из них 329 человек проживают в Москве и Московской области, а 215 человек — в других городах России (Санкт-Петербург, Пермь, Екатеринбург,

Курск, Воронеж, Омск, Владивосток и др.). Возраст респондентов варьировал от 17 до 74 лет (средний возраст — 31, стандартное отклонение — 11); 423 респондента были женского пола, 121 респондент — мужского пола. Среди участников исследования были люди с разным профилем образования (психологи, экономисты, социологи, инженеры, медики, юристы, дизайнеры и т.д.).

Методики исследования. Опрос проводился в электронном формате на платформе Ika.si. Помимо опросника TEIQue-SF К. Петридеса и А. Фернхема (см. Приложение), респонденты заполняли анкету (место жительства, пол, возраст, баллы ЕГЭ по математике и русскому языку, профиль образования в вузе); использовался набор методик, необходимый для проверки валидности опросника TEIQue-SF:

- Опросник ЭИ Ин Д.В. Люсина (2009);
- Опросник «Большая пятерка» Р. МакКрае, П. Коста в адаптации С.Д. Бирюкова, М.В. Бодунова;
- Шкала удовлетворенности жизнью SWLS (Satisfaction with Life Scale) Э. Ди-

нера в адаптации Е.Н. Осина, Д.А. Леонтьева (2020);

- Шкала позитивного и негативно-го аффекта PANAS (Positive and Negative Affect Schedule) в адаптации Е.Н. Осина (2012);

- Опросник STAI (State–Trait Anxiety Inventory) Ч. Спилбергера в адаптации Ю.Л. Ханина.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Факторная структура и внутренняя согласованность опросника TEIQue-SF

Математическая обработка данных проводилась в SPSS 18.0. и EQS 6.3.

Для оценки факторной структуры опросника TEIQue-SF нами использовался эксплораторный факторный анализ (метод главных компонент, вращение варимакс). Было выбрано двухфакторное решение, которое соответствует точке перегиба на графике собственных значений (мера адекватности выборке КМО = 0,84). Двухфакторное решение объясняет 28,8% дисперсии, такой процент дисперсии является небольшим, но приемлемым при адаптации методик. При интерпретации содержания факторов нами отбирались вопросы, которые имеют факторные нагрузки на уровне 0,4 и выше. Чтобы русскоязычная версия опросника TEIQue-SF максимально соответствовала оригинальной версии опросника, мы также оставили два вопроса с факторными нагрузками на уровне 0,3 (вопросы № 23 и 30), тем более что именно такой критерий использовался при разработке оригинальной версии опросника. При этом два вопроса с совсем низкими факторными нагрузками на уровне 0,2 были из опросника исключены (вопросы № 1 и 25, см. формулировки в Приложении).

Учитывая, что в состав модели ЭИ как личностной черты входят когнитивные способности, связанные с оперированием эмоциями, личностные черты, которые

помогают оперировать эмоциями, и компетенции, связанные с использованием ЭИ, мы анализировали содержание факторов по этим трем направлениям. Первый фактор – внутриличностный ЭИ (понимание своих эмоций и управление ими) и личностные черты (счастье, оптимизм, низкая импульсивность, асертивность), необходимые для поддержания межличностных отношений, – получил название «Поддержание отношений» (табл. 3). Второй фактор – межличностный ЭИ (понимание эмоций другого человека и управление ими) и личностные черты (самоуважение), необходимые для достижения своих целей в деловом общении, – получил название «Социальная компетентность» (табл. 4). Что интересно, субшкалы *адаптивность* и *самотивация*, которые используются авторами методики для подсчета только общего показателя по ЭИ как личностной черте, в нашем случае сработали на оба фактора.

Проверка двухфакторной модели в рамках CFA показала плохое соответствие модели данным: $\chi^2 (336) = 1146,67$, $p < 0,001$; CFI = 0,81; RMSEA = 0,067 [0,062; 0,071] (после включения в модель связей между парами вопросов, которые относятся к разным субшкалам). Это объясняется тем, что в краткой версии опросника возникают связи между вопросами и по другим основаниям: между собой коррелируют вопросы субшкал *регуляция эмоций* и *управление стрессом*, которые касаются управления своими эмоциями, в частности в стрессовых ситуациях (см. табл. 3). Кроме этого, один из вопросов субшкалы *выражение эмоций* коррелирует с вопросами субшкалы *поддержание отношений* (см. табл. 3), во всех этих вопросах речь идет о выражении эмоций при общении с близкими людьми. Учитывая, что структура опросника TEIQue-SF изначально является очень дробной (по два вопроса на 15 разных субшкал), мы не стали искусственно улучшать индексы

Таблица 3

Содержание первого фактора «Поддержание отношений»

Субшкалы	Номера и формулировки вопросов	Факторные нагрузки
Внутриличностный ЭИ		
<i>понимание эмоций</i>	8. Бывает, я не могу понять, какую эмоцию испытываю	–0,40
<i>понимание эмоций</i>	23. Я часто делаю паузу, чтобы разобраться в своих переживаниях	–0,30
<i>регуляция эмоций</i>	4. Как правило, мне трудно контролировать свои эмоции	–0,46
<i>регуляция эмоций</i>	19. Если мне нужно, я всегда могу найти способ справиться со своими эмоциями	0,40
<i>управление стрессом</i>	15. В целом я могу справиться со стрессом	0,50
<i>управление стрессом</i>	30. Окружающие люди восхищаются моей способностью всегда оставаться спокойным(–ой)	0,30
Личностные черты, включенные в состав ЭИ		
<i>счастье</i>	20. В целом я доволен(–на) своей жизнью	0,63
<i>счастье</i>	5. В целом жизнь мне не кажется радостной	–0,38
<i>оптимизм</i>	12. В целом я вижу будущее в мрачном свете	–0,67
<i>оптимизм</i>	27. Я верю, что у меня в жизни все будет хорошо	0,49
<i>низкая импульсивность</i>	22. Я часто влезаю во что-то, о чем потом жалею	–0,50
<i>низкая импульсивность</i>	7. Я часто меняю свое мнение	–0,39
<i>ассертивность</i>	10. Мне обычно трудно отстаивать свои права	–0,37
<i>адаптивность</i>	14. Мне обычно трудно приспособиться к обстоятельствам	–0,50
<i>самотивация</i>	18. Мне обычно трудно сохранять интерес к тому, что я делаю	–0,54
Практическое приложение ЭИ		
<i>поддержание отношений</i>	13. Близкие люди часто жалуются, что я плохо обращаюсь с ними	–0,55
<i>поддержание отношений</i>	28. Мне трудно поддерживать тесные эмоциональные связи даже с близкими людьми	–0,48
<i>выражение эмоций</i>	16. Мне обычно трудно показать близким людям, что я их люблю	–0,44

соответствия в рамках CFA или проводить ESEM, которое допускает перекрестные нагрузки.

Таким образом, проверка факторной структуры опросника TEIQue-SF показала, что на российской выборке не воспроизводится четырехфакторная модель, положенная в основу опросника. Кроме этого, вопрос № 23 (см. табл. 3), относящийся к субшкале *понимание эмоций*, который в оригинальной версии был прямым, в русскоязычной версии стал обратным. Видимо, для русскоязычных респондентов в этом вопросе говорится

не о внимательном отношении к своим эмоциям, а о том, что человек не понимает свои эмоции и ему нужно время, чтобы в них разобраться. По результатам заполнения опросника TEIQue-SF мы предлагаем подсчитывать прежде всего общий показатель по ЭИ как личностной черте и дополнительно показатели по двум шкалам *поддержание отношений* и *социальная компетентность*, которые соответствуют практическому приложению ЭИ по К. Петридесу и А. Фернхему. Русскоязычная версия опросника TEIQue-SF имеет высокую внутреннюю согласованность

Таблица 4

Содержание второго фактора «Социальная компетентность»

Субшкалы	Вопросы	Факторные нагрузки
Межличностный ЭИ		
<i>эмпатия</i>	17. Как правило, я могу «влезть в шкуру» другого человека и понять, что он чувствует	0,54
<i>эмпатия</i>	2. Как правило, мне сложно посмотреть на ситуацию глазами другого человека	–0,38
<i>управление эмоциями</i>	11. Как правило, я могу повлиять на эмоциональное состояние другого человека	0,68
<i>управление эмоциями</i>	26. Думаю, я совсем не могу влиять на чувства других людей	–0,52
Личностные черты, включенные в состав ЭИ		
<i>самоуважение</i>	24. Я верю, что у меня много сильных сторон	0,61
<i>самоуважение</i>	9. Я считаю, что у меня много хороших качеств	0,52
<i>адаптивность</i>	29. Как правило, я легко приспосабливаюсь к новым условиям	0,51
<i>самотивация</i>	3. В целом я очень целеустремленный человек	0,42
Практическое приложение ЭИ		
<i>социальная компетентность</i>	21. Я считаю, что умею договариваться с людьми	0,68
<i>социальная компетентность</i>	6. Я могу эффективно взаимодействовать с людьми	0,63

Таблица 5

Описательная статистика и внутренняя согласованность русскоязычной версии опросника TEIQue-SF

Показатели	Шкала 1 <i>поддержание отношений</i>	Шкала 2 <i>социальная компетентность</i>	Опросник TEIQue-SF
Минимум	37	20	74
Максимум	126	70	190
Среднее (M)	89,31	53,73	143,04
Стандартное отклонение (SD)	13,54	7,10	18,54
Альфа Кронбаха	0,81	0,78	0,86
<i>Примечание.</i> Русскоязычная версия опросника TEIQue-SF состоит из 28 вопросов: шкала 1 <i>поддержание отношений</i> – 18 вопросов, шкала 2 <i>социальная компетентность</i> – 10 вопросов. Для перевода сырого балла по методике в стандартный балл можно воспользоваться формулой: $2*(X - M)/SD + 5,5$, где X – сырой балл, M и SD – значения среднего и стандартного отклонения, полученные на выборке стандартизации (N = 544).			

(см. табл. 5), а шкалы опросника положительно коррелируют между собой ($r = 0,56$, $p < 0,001$).

Проверка валидности опросника TEIQue-SF

Для проверки конвергентной валидности мы оценивали связи опросника

TEIQue-SF с известным и уже зарекомендовавшим себя опросником, направленным на диагностику ЭИ, – опросником ЭМИн Д.В. Люсина (табл. 6). Было показано, что опросник TEIQue-SF, разработанный с опорой на смешанную модель ЭИ, высоко коррелирует с опросником ЭМИн, разработанным с опорой на мо-

Таблица 6

Корреляции опросников TEIQue-SF и ЭмИн, измеряющих эмоциональный интеллект

Шкалы опросника ЭмИн	Шкалы опросника TEIQue-SF		
	<i>поддержание отношений</i>	<i>социальная компетентность</i>	Общий балл по ЭИ
<i>понимание чужих эмоций</i>	0,24	0,51	0,38
<i>управление чужими эмоциями</i>	0,44	0,64	0,57
<i>понимание своих эмоций</i>	0,53	0,40	0,54
<i>управление своими эмоциями</i>	0,63	0,45	0,63
<i>контроль экспрессии</i>	0,36	0,20	0,34
<i>межличностный ЭИ</i>	0,38	0,64	0,53
<i>внутриличностный ЭИ</i>	0,66	0,46	0,66
<i>понимание эмоций</i>	0,45	0,53	0,54
<i>управление эмоциями</i>	0,64	0,60	0,70
Общий балл по ЭИ	0,61	0,63	0,69
Примечание. N = 400. В таблице приводятся значения коэффициента корреляции Пирсона. Уровень значимости: $p < 0,001$.			

дель способностей ЭИ ($r = 0,69, p < 0,001$). Кроме этого, шкала *поддержание отношений* опросника TEIQue-SF, в которую включен внутриличностный ЭИ, имеет более высокие корреляции со шкалой *внутриличностный ЭИ* опросника ЭмИн ($r = 0,66, p < 0,001$), а шкала *социальная компетентность* опросника TEIQue-SF, в которую включен межличностный ЭИ, имеет более высокие корреляции со шкалой *межличностный ЭИ* опросника ЭмИн ($r = 0,64, p < 0,001$). Это доказывает, что русскоязычная версия опросника TEIQue-SF измеряет ЭИ, в частности его

две составные части: внутриличностный и межличностный ЭИ.

Учитывая, что опросник TEIQue-SF разработан с опорой на модель ЭИ как личностной черты, для проверки конвергентной валидности мы также оценивали его связи с опросником «Большая пятерка» (табл. 7). ЭИ как личностная черта положительно коррелирует с экстраверсией, доброжелательностью, сознательностью, открытостью новому опыту и отрицательно – с нейротизмом. Полученный паттерн корреляций с базовыми чертами личности полностью

Таблица 7

Корреляции оригинальной и русскоязычной версий опросника TEIQue с опросником «Большая Пятерка»

Личностные черты	Оригинальная версия опросника TEIQue	Русскоязычная версия опросника TEIQue-SF
Нейротизм	-0,61*	-0,61**
Экстраверсия	0,51*	0,44**
Доброжелательность	0,32*	0,33**
Сознательность	0,47*	0,45**
Открытость новому опыту	0,32*	0,22**
Примечание. N = 205. В таблице приводятся значения коэффициента корреляции Пирсона. Уровень значимости: * $p < 0,01$, ** $p < 0,001$. Данные о связях оригинальной версии опросника TEIQue с «Большой пятеркой» взяты из работы Ф. Вернона с соавт. (Vernon et al., 2008).		

соответствует результатам аналогичного исследования на англоязычной выборке (Vernon et al., 2008). Стоит подчеркнуть, что в некоторых случаях значения коэффициентов корреляции совпадают вплоть до второго знака после занятой. Самая высокая по модулю корреляция получена с нейротизмом, т.е. человек с высокими показателями по ЭИ как личностной черте, как правило, демонстрирует высокую эмоциональную стабильность. Такое совпадение результатов свидетельствует о конвергентной валидности русскоязычной версии опросника TEIQue-SF.

Для проверки дивергентной валидности мы оценивали связи опросника TEIQue-SF с академической успеваемостью, которую мы рассматривали в качестве косвенного показателя когнитивных способностей. Было установлено, что ЭИ как личностная черта не коррелирует с баллами ЕГЭ по математике ($r = 0,07$) и русскому языку ($r = -0,01$) (в обоих случаях эффект не достиг уровня значимости). По зарубежным данным, ЭИ как личностная черта не коррелирует с интеллектом, измеренным с помощью прогрессивных матриц Равена (Mikolajczak et al., 2007), и не коррелирует с академической успеваемостью у старшеклассников (Petrides, Frederickson, Furnham, 2004). При этом

было установлено взаимодействие между ЭИ и IQ: у старшеклассников с высоким уровнем ЭИ выше академическая успеваемость, но только в группе с низкими баллами по IQ (Там же). Полученные нами результаты свидетельствуют о дивергентной валидности русскоязычной версии опросника TEIQue-SF, но в дальнейших исследованиях было бы интересно оценить его связи и с тестами интеллекта.

В заключение мы оценивали, насколько хорошо опросник TEIQue-SF предсказывает разные индикаторы субъективного благополучия и психического здоровья по сравнению с опросником ЭМИн (табл. 8). Было показано, что ЭИ положительно коррелирует с удовлетворенностью жизнью, позитивным аффектом и отрицательно – с негативным аффектом, ситуативной и личностной тревожностью, при этом прогностические возможности у опросника TEIQue-SF выше, чем у опросника ЭМИн. Мы объясняем это тем, что в опросник TEIQue-SF включены личностные черты, связанные с благополучием (счастье, оптимизм, самоуважение). Это соответствует результатам метаанализов, в которых было показано, что опросники с опорой на смешанные модели ЭИ лучше предсказывают субъективное благополучие (Sánchez-Álvarez, Extremera,

Таблица 8

Прогностические возможности опросников TEIQue-SF и ЭМИн

Показатели	Опросник TEIQue-SF	Опросник ЭМИн
Удовлетворенность жизнью	0,48	0,23
Позитивный аффект	0,52	0,47
Негативный аффект	-0,46	-0,26
Субъективное благополучие	0,63	0,42
Ситуативная тревожность	-0,68	-0,48
Личностная тревожность	-0,75	-0,51

Примечание. Удовлетворенность жизнью, позитивный и негативный аффект: N = 215. Показатель по субъективному благополучию подсчитывался по формуле, предложенной К. Шелдоном: Субъективное благополучие = Удовлетворенность жизнью + Позитивный аффект – Негативный аффект (Sheldon et al., 2017). Ситуативная и личностная тревожность: N = 91. В таблице приводятся значения коэффициента корреляции Пирсона, который в случае простой линейной регрессии с одним предиктором равен коэффициенту регрессии. Уровень значимости: $p < 0,001$.

Fernández-Berrocal, 2016) и психическое здоровье (Martins, Ramalho, Morin, 2010), чем опросники с опорой на модели способностей ЭИ. Таким образом, полученные нами результаты говорят о прогностической валидности русскоязычной версии опросника TEIQue-SF.

Индивидуальные различия в эмоциональном интеллекте как личностной черте

После проверки валидности и надежности русскоязычной версии опросника TEIQue-SF мы оценивали гендерные и возрастные различия в ЭИ, измеренном с помощью этого опросника. Было установлено, что показатели по ЭИ как личностной черте выше у мужчин ($t = 2,58$, $p < 0,01$), при этом размер эффекта оказался достаточно слабый ($d = 0,26$). Это согласуется с результатами исследований, проведенных с помощью оригинальной версии опросника TEIQue (Petrides, 2009) и опросника ЭИИн (Люсин, 2009). По оригинальной версии опросника TEIQue преимущество мужчин было связано с более высокими показателями по шкалам *коммуникабельность* и *самоконтроль*, а по опроснику ЭИИн — с более высокими показателями по шкалам *внутриличностный ЭИ* и *управление эмоциями*. Эти результаты отражают нормы поведения, входящие в традиционную мужскую социальную роль, в частности, речь идет о норме эмоциональной твердости, которая требует от мужчины не показывать свои эмоции (Берн, 2004).

Кроме этого, нами было установлено, что возраст респондентов положительно коррелирует с их показателями по ЭИ как личностной черте, при этом коэффициент корреляции оказался низким ($r = 0,12$, $p < 0,01$). В зарубежных исследованиях с использованием опросника TEIQue возраст также слабо коррелирует с ЭИ как личностной чертой ($r = 0,19$, $p < 0,01$) (см., например: Mikolajczak et al., 2007). В исследовании с использованием

опросника ЭИИн было установлено, что в старшей возрастной группе (46–67 лет) выше показатели только по шкале *внутриличностный ЭИ*, по сравнению с младшей возрастной группой (16–25 лет) (Люсин, 2009). Кроме этого, было установлено взаимодействие между факторами возраста и пола: у женщин показатели по шкалам *внутриличностный ЭИ* и *понимание эмоций* с возрастом повышаются, а у мужчин, наоборот, снижаются. В нашем случае взаимодействие между факторами возраста и пола не было обнаружено: показатели по ЭИ как личностной черте увеличиваются с возрастом как в мужской, так и женской подгруппах.

Таким образом, наши гипотезы о гендерных и возрастных различиях в ЭИ как личностной черте (или эмоциональной самооэффективности) подтвердились, но эти различия являются не сильно выраженными.

ВЫВОДЫ

С опорой на проведенное нами эмпирическое исследование можно сделать следующие выводы о русскоязычной версии опросника TEIQue-SF как новом инструменте измерения ЭИ.

1. Русскоязычная версия опросника TEIQue-SF К. Петридеса и А. Фернхема является валидным и надежным инструментом измерения ЭИ и может использоваться при проведении научных исследований или в рамках организационного консультирования.

2. Опросник TEIQue, разработанный с опорой на смешанную модель ЭИ, высоко коррелирует с опросником ЭИИн, базирующимся на модели способностей ЭИ, при этом TEIQue лучше предсказывает разные индикаторы субъективного благополучия и психического здоровья.

3. Показатели по ЭИ как личностной черте (эмоциональной самооэффективности) выше у мужчин по сравнению с жен-

щинами, при этом показатели по ЭИ как личностной черте и у мужчин, и у женщин немного увеличиваются с возрастом.

1. Берн Ш.М. Гендерная психология. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004.
2. Люсин Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: ИП РАН, 2009. С. 264–278.
3. Осин Е.Н. Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики PANAS // Психология. Журн. ВШЭ. 2012. Т. 9. № 4. С. 91–110.
4. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 117–142.
5. Панкратова А.А. Эмоциональный интеллект: модели способностей и обзор методик диагностики // Вопр. психол. 2019. № 6. С. 151–162.
6. Панкратова А.А. Эмоциональный интеллект как личностная черта: теория и методика диагностики К. Петридеса и А. Фернхеа // Вопр. психол. 2020а Т. 66. № 2. С. 140–150.
7. Панкратова А.А. Эмоциональный интеллект: смешанные модели и методики диагностики // Вопр. психол. 2020б. Т. 66. № 1. С. 154–164.
8. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Тест Дж. Мэйера, П. Сэловя и Д. Карузо «Эмоциональный интеллект» (MSCEIT v. 2.0). Руководство. М.: ИП РАН, 2010.
9. Brown T.A. Confirmatory factor analysis for applied research. N.Y.: The Guilford Press, 2006.
10. Deniz M.E., Özer E., İşik E. Trait Emotional Intelligence Questionnaire–Short Form: Validity and reliability studies // Educ. and Sci. 2013. V. 38 (169). P. 407–419.
11. Feher A. et al. An investigation of the psychometric properties of the Chinese Trait Emotional Intelligence Questionnaire Short Form (Chinese TEIQue-SF) / Feher A., Yan G., Saklofske D.H., Plouffe R.A., Gao Y. // Frontiers in Psychol. 2019. V. 10. doi:10.3389/fpsyg.2019.00435
12. Hjalmarsson A.K.V., Däderman A.M. Relationship between emotional intelligence, personality, and self-perceived individual work performance: A cross-sectional study on the Swedish version of TEIQue-SF // Current Psychol. 2020. doi: 10.1007/s12144-020-00753-w
13. Jacobs I., Sim C.-W., Zimmermann J. The German TEIQue-SF: Factorial structure and relations to agentic and communal traits and mental health // Pers. and Individ. Diff. 2015. V. 72. P. 189–194
14. Joseph D.L., Newman D.A. Emotional intelligence: An integrative meta-analysis and cascading model // J. Appl. Psychol. 2010. V. 95 (1). P. 54–78.
15. Laborde S., Allen M.S., Guillén F. Construct and concurrent validity of the short- and long-form versions of the trait emotional intelligence questionnaire // Pers. and Individ. Diff. 2016. V. 101. P. 232–235.
16. London Psychometric Laboratory. URL: <http://psychometriclab.com>
17. Martins A., Ramalho N., Morin E.A. Comprehensive meta-analysis of the relationship between emotional intelligence and health // Pers. and Individ. Diff. 2010. V. 49 (6). P. 554–564.
18. Mikolajczak M. et al. Psychometric properties of the Trait Emotional Intelligence Questionnaire: Factor structure, reliability, construct, and incremental validity in a French-speaking population / Mikolajczak M., Luminet O., Leroy C., Roy E. // J. Pers. Assess. 2007. V. 88 (3). P. 338–353.
19. Neri-Urbe J., Juárez-García A. Analysis of the psychometric properties of the questionnaire: Trait Emotional Intelligence Short Form in Mexican students // Revista de la Universidad Industrial de Santander. 2016. V. 48 (4). P. 456–468.
20. Perazzo M.F. et al. Trait Emotional Intelligence Questionnaire-Short Form: Brazilian validation and measurement invariance between the United Kingdom and Latin-American datasets / Perazzo M.F., Abreu L.G., Pérez-Díaz P.A., Petrides K.V., Granville-García A.F., Paiva S.M. // J. Pers. Assess. 2020. V. 4. P. 1–10. doi:10.1080/00223891.2020.1758118
21. Perera H.N. The internal structure of responses to the Trait Emotional Intelligence Questionnaire–Short Form: An exploratory structural equation modeling approach // J. Pers. Assess. 2015. V. 97 (4). P. 411–423.
22. Pérez-Díaz P.A., Petrides K.V. The Spanish-Chilean Trait Emotional Intelligence Questionnaire-Short Form: The adaptation and validation of the TEIQue-SF in Chile // J. Pers. Assess. 2021. V. 103 (1). P. 67–79. doi: 10.1080/00223891.2019.1692856
23. Petrides K.V. Psychometric properties of the Trait Emotional Intelligence Questionnaire (TEIQue) // Stough C., Saklofske D.H., Parker J.D. (eds). Assessing emotional intelligence: Theory, research, and applications. N.Y.: Springer, 2009. P. 85–101.
24. Petrides K., Frederickson N., Furnham A. The role of trait emotional intelligence in academic performance and deviant behavior at school // Pers. and Individ. Diff. 2004. V. 36. P. 277–293.

25. *Petrides K.V., Furnham A.* The role of trait emotional intelligence in a gender-specific model of organizational variables // *J. Appl. Soc. Psychol.* 2006. V. 36. P. 552–569.
26. *Petrides K.V., Furnham A.* Trait emotional intelligence: Psychometric investigation with reference to established trait taxonomies // *Europ. J. of Personality.* 2001. V. 15 (6). P. 425–448.
27. *Sánchez-Álvarez N., Extremera N., Fernández-Berrocal P.* The relation between emotional intelligence and subjective well-being: A meta-analytic investigation // *The J. Positive Psychol.* 2016. V. 11 (3). P. 276–285.
28. *Sheldon K.M.* et al. Russians inhibit the expression of happiness to strangers: Testing a display rule model / *Sheldon K.M., Titova L., Gordeeva T.O., Osin E.N., Lyubomirsky S., Bogomaz S.* // *J. Cross-Cultural Psychol.* 2017. V. 48 (5). P. 718–733.
29. *Stamatopoulou M., Galanis P., Prezerakos P.* Psychometric properties of the Greek translation of the Trait Emotional Intelligence Questionnaire-Short Form (TEIQue-SF) // *Pers. and Individ. Diff.* 2016. V. 95. P. 80–84.
30. *Szczygiel D., Jasielska A., Wytykowska A.* Psychometric properties of the Polish version of the Trait Emotional Intelligence Questionnaire-Short Form // *Polish Psychol. Bull.* 2015. V. 46 (3). P. 447–459.
31. *Vernon P.A.* et al. Phenotypic and genetic associations between the Big Five and trait emotional intelligence / *Vernon P.A., Villani V.C., Schermmer J.A., Petrides K.V.* // *Twin Res. and Human Genetics.* 2008. V. 11 (5). P. 524–530.
3. *Osin E.N.* Izmerenie pozitivnykh i negativnykh emotsii: razrabotka russkozychnogo analoga metodiki PANAS [Measuring positive and negative affect: Development of a Russian-language analogue of PANAS] // *Psikhologiya. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki.* 2012. T. 9. N 4. S. 91–110.
4. *Osin E.N., Leontiev D.A.* Kratkie russkozychnye shkaly diagnostiki sub"ektivnogo blagopoluchiya: psikhometricheskie kharakteristiki i sravnitel'nyi analiz [Brief Russianlanguage instruments to measure subjective wellBeing: Psychometric properties and comparative analysis] // *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny.* 2020. N 1. S. 117–142.
5. *Pankratova A.A.* Emotsional'nyi intellekt: smeshannye modeli i metodiki diagnostiki [Emotional intelligence: Mixed models and diagnostic methods] // *Voprosy psikhologii.* 2020a. T. 66. N 1. S. 154–164.
6. *Pankratova A.A.* Emotsional'nyi intellekt: modeli sposobnostei i obzor metodik diagnostiki [Emotional intelligence: Ability models and survey of diagnostic methods] // *Voprosy psikhologii.* 2019. N 6. S. 151–162.
7. *Pankratova A.A.* Emotsional'nyi intellekt kak lichnostnaya cherta: teoriya i metodika diagnostiki K. Petridesa i A. Fernkhema [Trait emotional intelligence: The theory and questionnaire by K.V. Petrides and A. Furnham] // *Voprosy psikhologii.* 2020b. T. 66. N 2. S. 140–150.
8. *Sergienko E.A., Vetrova I.I.* Test Dzh. Meiera, P. Seloveya i D. Karuzo «Emotsional'nyi intellekt» (MSCEIT v. 2.0). Rukovodstvo. [Mayer–Salovey–Caruso Emotional Intelligence Test (MSCEIT t. 2.0). Manual] M.: Institut psikhologii RAN, 2010.

References in Russian

1. *Burn S.M.* Gendernaya psikhologiya [The social psychology of gender]. Saint-Petersburg: praim-EVROZNAK, 2004.
2. *Lyusin D.V.* Oprosnik na emotsional'nyi intellekt EmIn: novye psikhometricheskie dannye [Emotional Intelligence Questionnaire (EmIn): New

Приложение

Русскоязычная версия опросника TEIQue-SF (Trait Emotional Intelligence Questionnaire – Short Form) К. Петридеса и А. Фернхема

Инструкция. Пожалуйста, отметьте степень согласия со следующими утверждениями по 7-балльной шкале от 1 («Совершенно не согласен») до 7 («Полностью согласен»), ответ «Не знаю» старайтесь использовать лишь в крайнем случае.

1	2	3	4	5	6	7
Совершенно не согласен	Не согласен	Скорее не согласен	Не знаю	Скорее согласен	Согласен	Полностью согласен

1. Мне не сложно выражать свои эмоции словами	1	2	3	4	5	6	7
2. Как правило, мне сложно посмотреть на ситуацию глазами другого человека	1	2	3	4	5	6	7
3. В целом я очень целеустремленный человек	1	2	3	4	5	6	7
4. Как правило, мне трудно контролировать свои эмоции	1	2	3	4	5	6	7
5. В целом жизнь мне не кажется радостной	1	2	3	4	5	6	7
6. Я могу эффективно взаимодействовать с людьми	1	2	3	4	5	6	7
7. Я часто меняю свое мнение	1	2	3	4	5	6	7
8. Бывает, я не могу понять, какую эмоцию испытываю	1	2	3	4	5	6	7
9. Я считаю, что у меня много хороших качеств	1	2	3	4	5	6	7
10. Мне обычно трудно отстаивать свои права	1	2	3	4	5	6	7
11. Как правило, я могу повлиять на эмоциональное состояние другого человека	1	2	3	4	5	6	7
12. В целом я вижу будущее в мрачном свете	1	2	3	4	5	6	7
13. Близкие люди часто жалуются, что я плохо обращаюсь с ними	1	2	3	4	5	6	7
14. Мне обычно трудно приспособиться к обстоятельствам	1	2	3	4	5	6	7
15. В целом я могу справиться со стрессом	1	2	3	4	5	6	7
16. Мне обычно трудно показать близким людям, что я их люблю	1	2	3	4	5	6	7
17. Как правило, я могу «влезть в шкуру» другого человека и понять, что он чувствует	1	2	3	4	5	6	7
18. Мне обычно трудно сохранять интерес к тому, что я делаю	1	2	3	4	5	6	7
19. Если мне нужно, я всегда могу найти способ справиться со своими эмоциями	1	2	3	4	5	6	7
20. В целом я доволен(-на) своей жизнью	1	2	3	4	5	6	7
21. Я считаю, что умею договариваться с людьми	1	2	3	4	5	6	7
22. Я часто влезаю во что-то, о чем потом жалею	1	2	3	4	5	6	7
23. Я часто делаю паузу, чтобы разобраться в своих переживаниях	1	2	3	4	5	6	7
24. Я верю, что у меня много сильных сторон	1	2	3	4	5	6	7
25. Я склонен(-на) уступать, даже если знаю, что прав(а)	1	2	3	4	5	6	7
26. Думаю, я совсем не могу влиять на чувства других людей	1	2	3	4	5	6	7
27. Я верю, что у меня в жизни все будет хорошо	1	2	3	4	5	6	7
28. Мне трудно поддерживать тесные эмоциональные связи даже с близкими людьми	1	2	3	4	5	6	7
29. Как правило, я легко приспосабливаюсь к новым условиям	1	2	3	4	5	6	7
30. Окружающие люди восхищаются моей способностью всегда оставаться спокойным(-ой)	1	2	3	4	5	6	7

Ключ к опроснику по результатам адаптации на российской выборке

- Шкала *поддержание отношений*: 4 (обр.), 5 (обр.), 7 (обр.), 8 (обр.), 10 (обр.), 12 (обр.), 13 (обр.), 14 (обр.), 15, 16 (обр.), 18 (обр.), 19, 20, 22 (обр.), 23 (обр.), 27, 28 (обр.), 30.
- Шкала социальная компетентность: 2 (обр.), 3, 6, 9, 11, 17, 21, 24, 26 (обр.), 29.
- Общий показатель по ЭИ = Поддержание отношений + Социальная компетентность.

Поступила в редакцию 27. I 2021 г.